

— Эй, Хуанлинь, сколько ты здесь уже торчишь?

— Не знаю. Может, год, может, десять, а может, и все сто с лишним.

— Так долго? — удивилась Линь Лофэй.

— Разве долго? — Земляной Цилин окинул её недоуменным взглядом.

— Недолго? А сколько, по-твоему, считается долго?

— Ну, — он немного подумал, — тысячелетие, пожалуй. В конце концов, это же мир совершенствующихся.

— ...У тебя весьма специфическое восприятие времени...

— Эй, Хуанлинь, а в каком мире ты жил?

— ...

— Эй, Хуанлинь, ты чего молчишь?

— ...Ты что, болтушка?

— Эй, Хуанлинь...

— ...Заткнись! Меня зовут Бай Линъю, прекрати называть меня этим дурацким именем! — рявкнул он на неё.

Ну и ну, что за нелепое имя. Люди — поистине страшные существа, у них такая бурная фантазия, что способны выдумать любую чушь.

— О! Так и сказал бы сразу, — невозмутимо ответила Линь Лофэй, словно именно этого и ожидала.

— ...Люди всё-таки неисправимы.

— Слушай, ты ведь можешь принимать человеческий облик, верно? — внезапно спросила она.

— Могу, — лениво отозвался Бай Линъю.

— Так почему не превратишься? — не унималась Линь Лофэй.

— Ты совсем глупая? Если я вдруг притащусь с тобой в человеческом облики, меня тут же сочтут шпионом, — он с презрением посмотрел на неё.

— ...— Ладно, этот тип не только горделивый задавака, но ещё и язва.

— А та женщина, что пришла с тобой, — твоя подруга? — вдруг поинтересовался Бай Линью.

— Это моя старшая наставница, Е Ланьхань.

— ...Черт возьми, ты что, серьезно? Та самая злобная второстепенная героиня? — голос Бай Линью внезапно стал громче.

— Похоже на то, — Линь Лофэй погладила его, заметив про себя, что он всё так же любит выпускать иголки.

— Как ты вообще с ней связалась? Ты, конечно, не оригинальная главная героиня, но не должна же ты водиться с антагонистами!

— Она на самом деле добрая, — Линь Лофэй внезапно о чём-то задумалась и улыбнулась.

— ...— Глядя на неё, Бай Линью вспомнил других героинь и злодеек, которых встречал раньше, и выражение его лица стало странным, хотя это длилось лишь мгновение.

Опять мир, где героини и злодейки путаются друг с другом. Интересно, в каком звене произошел сбой? Он принялся прокручивать в голове сюжет, предоставленный Главной системой.

— О чём задумался? — заметив, что он замолчал, спросила Линь Лофэй.

— О сюжете. Ладно, пришли. И молчи, никому не говори, кто я такой.

Бай Линью внезапно обернулся маленьким жёлтым котёнком. Линь Лофэй довольно прищурилась и погладила его — на ощупь он был весьма приятным.

В поле зрения показалась фигура в красном. Линь Лофэй моргнула и позвала:

— Старшая сестра!

Е Ланьхань обернулась.

— Лофэй? Ты... ты в порядке? — в её глазах мелькнуло удивление.

— Да, всё хорошо, — Линь Лофэй поспешила к ней.

Бай Линью наблюдал за всем со стороны и вздохнул: так и думал. Но какое ему до этого дело? Нужно лишь вмешаться, когда возникнет необходимость. И он решил притвориться обычным питомцем.

— Ты только что... — Е Ланьхань, о чём-то вспомнив, осторожно начала спрашивать.

— О, я гналась за этим малышом. Смотри, старшая сестра, это детёныш Циляня! — Линь Лофэй поднесла Бай Линью поближе.

Бай Линью в душе выругался: ну ты и предательница, никакой чести!

— Детёныш Циляня? — Е Ланьхань с сомнением посмотрела на него.

— Угу. Старшая сестра, а как ты выбралась? — Линь Лофэй притворилась крайне любопытной.

Она знала, что там было Наследие, и знала, что Е Ланьхань могла его получить, но хотела проверить, признается ли та ей. Е Ланьхань замерла, глядя на Линь Лофэй, а та прямо смотрела в её тёмные, как чернила, глаза.

Они молча глядели друг на друга. Линь Лофэй не подавала виду, но пальцы, которыми она сжимала Бай Линью, постепенно напряглись.

Бай Линью: отпусти меня, ради всего святого! Какое мне дело до ваших тайн, разжимай когти!

Спустя долгое время, когда Бай Линью уже начал задыхаться, Е Ланьхань заговорила:

— Хочешь знать? — она отвела взгляд и произнесла это своим обычным, равнодушным тоном.

— Я просто любопытствую. Если не хочешь рассказывать, то не надо, — Линь Лофэй выдавила из себя смешок и, опустив голову, погладила котёнка по шерстке.

Бай Линью (обессиленно): люди — это просто кошмар.

— Я получила Наследие и нашла Бессмертный меч, — Е Ланьхань внимательно следила за

лицом Линь Лофэй, не упуская ни единой эмоции.

— А? Правда? Поздравляю! — Линь Лофэй на мгновение опешила от такой прямоты, а затем искренне улыбнулась.

— Угу.

Е Ланьхань, увидев в глазах Линь Лофэй лишь радость без тени зависти, наконец выдохнула. Она понимала, что такая удача досталась ей лишь благодаря невероятной ауре везения Линь Лофэй, и ужасно боялась, что та затаит обиду.

— Старшая сестра, давай выбираться отсюда, — с улыбкой предложила Линь Лофэй.

На душе стало легче от того, что не пришлось убивать Е Ланьхань. Если бы та солгала или промолчала, Линь Лофэй пришлось бы приказать Бай Линъю расправиться с ней — тайна пилюль не должна была раскрыться ни при каких обстоятельствах. А если она скрывает правду, значит, не доверяет. Но ведь Е Ланьхань — главная злодейка этого мира. Кто знает, не пырнёт ли она её потом ножом из-за любви к Юнь Тяню? Рисковать нельзя.

При мысли о том, как Е Ланьхань будет сходить с ума по Юнь Тяню, настроение Линь Лофэй испортилось.

— Что случилось? — Е Ланьхань заметила перемену в её настроении.

— Ничего. Просто подумала, что после возвращения в секту мы будем реже видеться, вот и взгрустнулось, — через силу улыбнулась Линь Лофэй.

Это была правда. Одно лишь представление о будущем противостоянии вызывало головную боль и горький осадок в сердце.

— ...После возвращения я собираюсь уйти в затворничество, — Е Ланьхань, опустив голову, зашагала вперёд.

Она что, просит не приходить к ней? На сердце у Линь Лофэй стало ещё тяжелее.

— Но... когда выйду, я сама тебя найду.

Е Ланьхань добавила это почти шёпотом.

А? Линь Лофэй удивлённо моргнула, а затем на её губах заиграла улыбка.

Всё-таки старшая сестра неплохая. Раз уж она так любит Юнь Тяня, может, я помогу ей его завоевать? Тогда и враждовать не придётся!

Линь Лофэй вовсе не хотелось становиться заклятым врагом для человека, который ей дорог.

<http://bllate.org/book/19145/1880276>